

Му Цинцзя услышал, как человек, ехавший впереди, остановил коня и сошел на землю с тяжелым стуком. На нем звенели золотые и серебряные украшения, что указывало на его богатство или знатное происхождение. Его шаги были неуверенными, что говорило либо о долгой болезни, либо о том, что его тело было истощено вином и женщинами.

— Молодой господин, что вы задумали? — раздался чей-то голос.

Тот молодой господин хихикнул и сказал:

— Маленькая красotka, завернутая в цветное одеяло, очень забавно.

Му Цинцзя удивился: женщина завернула его в цветное одеяло?

— Молодой господин, будьте осторожны, это может быть ловушка! — первый голос предупредил, и человек, говоривший, тут же мечом разорвал цветное одеяло. — Деревянная кукла? — воскликнул он.

Толстый молодой господин осмотрел его и с хихиканьем сказал:

— Возьмите его с собой, возвращаемся домой!

Первый голос принадлежал телохранителю толстого молодого господина. Он знал, что у его хозяина странные вкусы, и не стал возражать, свернул одеяло и положил Му Цинцзя в повозку.

Му Цинцзя прислушивался и понял, что голос молодого господина был невероятно неприятным, низким и грубым. Вероятно, он был толстым и неуклюжим. Но Му Цинцзя не мог двигаться, и его просто без сознания доставили в резиденцию Лю.

Резиденция Лю была одной из самых богатых в округе. Несмотря на тяжелые времена, она все еще процветала благодаря связям с императорским двором, выжимая последние соки из простого народа. Внутри резиденции были резные балки и росписи, несколько залов, а перед главным залом висела табличка с личным подписью императора, что добавляло ей величия.

Но Му Цинцзя ничего этого не видел. Он лежал с закрытыми глазами в кладовой, стараясь научиться управлять своим телом. Когда стрекотание насекомых стало громче, а ночь опустилась, его наконец вспомнили и перенесли в спальню толстого молодого господина.

Еще до того, как он вошел, из комнаты донеслись смех и шум нескольких девушек, сопровождаемые тяжелым дыханием молодого господина и непристойными разговорами.

— Маленькая шлюха! — толстый господин обнял одну из девушек. — Мне мало вас, так вы еще хотите, чтобы другие мужчины с вами играли?

— Как можно, любимый? — девушки жеманно заговорили, прижимаясь к его коленям.

Толстый господин обнял одну из них и толкнул ее к деревянной кукле, с грохотом упав вместе с ней на пол.

— Сегодня новенький, ты, иди, позаботься о нем. — толстый господин хихикнул. — Я щедро награжу!

Му Цинцзя надеялся, что просто послушает любовные игры, но не ожидал, что сам станет участником. Он был рад, что его создатель предусмотрел плотную одежду, которая не снималась и не открывалась, что позволяло ему сохранять спокойствие.

Девушка нежно провела по нему руками, потом жалобно сказала:

— Любимый, он слишком твердый, я не могу...

Толстый господин громко рассмеялся, обнял девушку, и вскоре комната наполнилась звуками любовных утех. Деревянная кровать скрипела, и Му Цинцзя воспринимал это как колыбельную.

Но когда он уже начал засыпать, что-то показалось ему странным.

Звуки в комнате стали слишком однообразными.

Неизвестно когда, дыхание толстого господина исчезло.

Скрип, скрип, хруст. Резкие звуки резали его слух.

Му Цинцзя с опозданием осознал, что это уже не скрип кровати, а звук зубов, разгрызающих плоть и кости.

— Беда.

На кровати была не красавица, а зверь. Он пожирал плоть и кости, с шумом слез с кровати и подошел к Му Цинцзя.

Длинное дыхание зверя раздалось у него в ушах.

— Что ты за существо? — женщина кокетливо улыбнулась, и ее голос звучал гораздо приятнее, чем раньше. — Ладно, какая разница, что ты за существо, только не мешай мне.

Звук когтей, рассекающих воздух, заставил Му Цинцзя попытаться уклониться, но его тело было сковано. В отчаянии он резко дернулся и с грохотом упал на кровать.

На кровати, вероятно, осталась одна из девушек, которая, проснувшись и увидев ужасную сцену, закричала в ужасе.

— Кто там?! — закричал охранник за окном.

Зверь, не попав в цель, фыркнул и, воспользовавшись моментом, когда охранник ворвался в комнату, выпрыгнул в окно.

Возможно, в спешке из ее рукава выпал маленький медный колокольчик, который упал на каменный пол, издав звонкий звук.

Му Цинцзя с отчаянием упал на мягкие вещи на кровати, не зная, лежит ли он на шелковых простынях или на кровавых останках толстого господина.

Он оказался на месте преступления, свидетели и улики были налицо, и он не мог оправдаться, даже если бы у него было восемь ртов. Тем более что его единственный рот был просто украшением.

Му Цинцзя подумал, что если он и был бессмертным, то точно неудачливым.

...

На следующий день резиденция Лю была полна скорби. Все были в траурных одеждах, готовясь к похоронам толстого молодого господина Лю Далана. Слуги и охранники суетились, иногда перешептываясь, и слухи о смерти Лю Далана распространялись по резиденции.

— Думаю, молодой господин умер от чрезмерного усердия в постели, — сказал один слуга с завистью. — Умереть в объятиях красавицы — это по-настоящему по-мужски.

Служанка, услышав это, тихо сказала:

— Я слышала, что его съел какой-то демон, от него остались только кости.

Один из слуг уверенно заявил:

— Верно, демон специально лежал на дороге, чтобы заманить молодого господина. Мы сами это видели.

— А где сейчас этот деревянный демон? — спросила служанка.

Слуга поднял большой палец:

— Говорят, его связали в заднем дворе, ждут, когда придет бессмертный, чтобы уничтожить демона!

В заднем дворе толстый старик в окружении нескольких красивых наложниц стоял в трех метрах от Му Цинцзя, который был связан по рукам и ногам. Около сотни охранников окружили их, готовые к действию.

У старого господина Лю было много наложниц и детей, так что Лю Далан был не единственным. Но дело с демоном было серьезным, и его нельзя было оставлять без внимания.

— Наглость! — он громко крикнул. — Демон, зачем ты убил моего сына?

Му Цинцзя подумал, что его ошибочно обвиняют, он точно не убивал его сына.

Кнут со свистом ударил его, но не оставил ни следа, зато сам кнут разлетелся на куски. Обрывки кнута отлетели назад, и старый господин Лю в испуге отступил на три шага, задев наложниц, которые вскрикнули.

Это был уже четвертый кнут, который сломался, и теперь расстояние между старым господином Лю и Му Цинцзя увеличилось на восемь метров.

Он почувствовал, что теряет лицо, и грозно закричал:

— Говори!

Му Цинцзя с сожалением подумал, что если бы он мог говорить, то был бы очень благодарен.

— Господин, — Первая госпожа грациозно спустилась с каменных ступеней. — Дело с демоном лучше оставить бессмертным, обычные люди здесь бессильны. Я знакома с несколькими мастерами из школы Линьгао и уже сообщила им о случившемся. Скоро они пришлют кого-нибудь, чтобы разобраться с этим демоном.

— Ты права, — старый господин Лю воспользовался возможностью сохранить лицо, отпустил наложниц и обнял Первую госпожу.

Первая госпожа не была законной женой старого господина Лю. Десять лет назад его законная жена, мать Лю Далана, умерла, и старый господин Лю, бродя по цветущим садам, встретил очаровательную женщину, которую взял в дом, а затем добавил еще несколько наложниц. Позже, для удобства, первую из них стали называть Первой госпожой.

Услышав о школе Линьгао, наложницы автоматически уступили место Первой госпоже, склонив головы. Школа Линьгао была известна даже в мире людей, это была школа бессмертных, которая быстро поднялась за последние сто лет. Даже если кто-то из семьи попадал в школу Линьгао, пусть даже в качестве слуги, это было великой честью.

Му Цинцзя, услышав слова «Линьгао», почувствовал, что они ему знакомы. В его голове промелькнули образы нескольких людей, но они были неуловимы, как будто прикосновение к ним заставляло их исчезать.

В это время раздался крик слуги:

— Бессмертный прибыл!

Все повернулись к входу, где появился человек в белых одеждах и высокой шапке, с нефритовым мечом на поясе. Его лицо было молодым, но взгляд был холодным, что придавало ему вид бессмертного.

Старый господин Лю, который до этого держался высокомерно, тут же приказал подать чай и лично вышел встретить гостя.

— Бессмертный, вы почтили нас своим присутствием, но мы не успели вас встретить. Как ваше имя?

— Гу.

— Я давно слышал о вас, мастер Гу! — старый господин Лю сделал вид, что вспомнил. — Пожалуйста, садитесь!

Бессмертный Гу проигнорировал лесть старого господина Лю, обошел Му Цинцзя и спросил:

— Это тот демон, о котором вы говорили?

— Да, да, — ответил старый господин Лю.

Бессмертный Гу, не делая лишних движений, бросил несколько бумажных амулетов на деревянную статую, и веревки, связывающие ее, тут же упали.

Старый господин Лю удивился:

— Это все?

Бессмертный Гу кивнул:

— Сегодня я останусь здесь, а завтра утром отвезу его обратно в школу. Есть свободная комната?

— Моя спальня уже убрана, если вы не против...

<http://bllate.org/book/16250/1461191>